

УДК 94(575.2):39

ДУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КЫРГЫЗОВ: ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ

З.А. Джаныбекова

Рассматриваются причины образования дуальной системы этнополитической организации кыргызов.

Ключевые слова: дуальная система; онг канат; сол канат; родоплеменные группы; двухфратриальная система браков; военно-административная система; регулирование межплеменных отношений.

DUAL SYSTEMS ETHNOPOLITICAL OF THE KYRGYZ: CAUSES OF EDUCATION

Z.A. Djanybekova

The article considers the causes of the dual system formation of the Kyrgyz ethno-political organization.

Keywords: dual system; right and left wing; tribal groups; twophratrial system marriages; military-administrative system; the regulation of inter-tribal relations.

Значимая роль дуальной системы организации кыргызов, структурированной в виде двух крыльев – онг канат и сол канат, каждое из которых включало определенные родоплеменные группы, отмечается современными исследователями, начиная с рубежа XV–XVI вв., когда завершается формирование кыргызской народности на Тенир-Тоо. По мнению исследователей, утверждение данной системы явилось наиболее важным фактором – политическим, наряду с влиянием других факторов, в завершении формирования кыргызской народности на Тенир-Тоо [1, с. 51].

При этом отечественными историками еще в советский период в отношении данной организации кыргызов и в целом общественно-политических отношений у кыргызов в период XVI–XVIII вв., отмечалась недостаточность информации, содержащейся в письменных источниках по данной проблематике, в связи с чем ими обосновывалась необходимость использовать этнографические материалы, сообщения источников XIX в., произведения устного народного творчества кыргызского народа [2, с. 462]. Сегодня также отдельные кыргызстанские историки отмечают необходимость дальнейших исследований дуальной системы как формы внутреннего устройства кыргызов Тенир-Тоо [3, с. 259].

По вопросу о причинах разделения кыргызских племен на онг канат и сол канат представлены различные версии, изложенные как в народных

преданиях, так и высказанные в разное время представителями академического сообщества.

Так, в народных преданиях содержатся следующие версии разделения кыргызских племен на крылья: братья-близнецы, легендарные родоначальники крыльев были названы правым и левым из-за их расположения в чреве матери; разделение на правое и левое крылья отражает месторасположение сыновей по правую и левую стороны от отца; деление народа на два крыла ведет свое начало от расположения войск перед походом по сторонам от главного знамени [4, с. 41].

По мнению известного историка Н.А. Аристова, “не невозможно, что деление на два крыла он и сол ведет свое начало с того времени, как усунское “государство разделено было на три части”, из которых одною правил средний сын приведшего усуней в Тянь-Шань гуньми, по имени Далу, другою – внук гуньми, сын старшего его сына, Сэньцзу, объявленный наследником престола, а третью – сам гуньми. Быть может, часть Далу именовалась он и смысле правой, младшей, а часть Сэньцзу – сол, в смысле левой, старшей, так как он был наследником гуньми” [5, с. 390].

Один из первых кыргызских историков Б. Солтоноев в “Истории киргизов”, ссылаясь на исторические предания кыргызского народа, рассматривает разделение кыргызских племен на онг канат и сол канат под влиянием географического фактора: “Северные и южные кыргызы разделились на

две ветви (во времена Тагай-бия). Границей между ними стали горы Ала-Тоо (Тянь-Шаня). Тем племенам, которые проживали на правой стороне (северных склонах Ала-Тоо), дали название *Онг*, а племенам, проживавшим на левой стороне (южных склонах Ала-Тоо), дали название *Сол*” [3, с. 259].

В работах известного советского этнограф-кыргызоведа С.М. Абрамзона относительно природы системы онг канат и сол канат у кыргызов содержится несколько научных версий. Так, анализируя формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии на рубеже XIX–XX вв., С.М. Абрамзон приходит к выводу, что пережитки двухфратриальной системы браков имели место у всех кочевников Средней Азии. В частности, следы дуальной организации у туркменов, в основе которых лежала двухфратриальная структура племени, были затем обнаружены у кыргызов, кара-калпаков, казахов. По мнению С.М. Абрамзона, можно отметить эти пережитки как довольно обычные и среди кыргызов. Две крупные группировки у кыргызов носили название Тагай и Адигине. И между более мелкими (довольно часто родственными по составу) группами у кыргызов существовали такие же отношения дядьев и племянников [6, с. 142–144].

Рассматривая военную организацию кыргызов, он отмечает, что деление кыргызского войска на правое и левое крыло было связано, вероятно, с сохранявшимся до последнего времени делением всех кыргызских племен на два крыла: правое – он, и левое – сол. При этом С.М. Абрамзон отмечает наличие совершенно аналогичного деления войска и народа на два крыла у монголов еще в эпоху Чингисхана [7, с. 111].

Также С.М. Абрамзон отмечает сильное влияние внешнего фактора на объединение кочевых народов, причем такие объединения могли принимать различные формы: “Образ жизни кочевников в прошлом, вынужденных пребывать в постоянном, за редкими исключениями, напряжении, в условиях необходимости охранять свое имущество от покушений со стороны враждебных (хотя иногда и родственных) племен и соседних государств, и в то же время организовывавших военно-кочевые группировки для захвата чужих территорий и богатств, – этот образ жизни приводил к естественным и необходимым общественно-политическим союзам, к объединениям разного количественного, племенного и родового состава” [6, с. 137].

В настоящее время отдельные исследователи считают, что кыргызские родоплеменные подразделения использовали цветовые маркеры: цветом правого крыла у кыргызов считался синий, главным цветом отдела ичкилик – красный. Подобные цветовые обозначения крыльев имели значение во

время военно-тактических действий, поскольку цвета боевых знамен или частей одежды помогали определять разные части войска [4, с. 42].

По мнению Р.А. Абдуманова, своеобразными катализаторами процессов консолидации кыргызов, выразившихся в оформлении их дуальной родоплеменной организации, являлись их военно-политические отношения с соседями. Кыргызские племена, заселившие новые земли, остро нуждались в создании эффективной военно-административной системы, регламентирующей, в том числе, и вопросы пользования кочевьями, территориями в целом [4, с. 49], т. е. данный исследователь объясняет необходимость эффективной военно-административной системы внешними и внутренними предпосылками.

Таким образом, рассмотренные версии, высказанные исследователями в разные периоды времени о причинах образования системы онг канат и сол канат, выделяют один или несколько факторов в качестве причины образования дуальной системы. Так, Н.А. Аристов прослеживает историческую взаимосвязь и преемственность в существовании подобной системы у усуней, а затем у кыргызов. Б. Солтоноев называет географический фактор в виде гор Ала-Тоо в качестве причины разделения кыргызских племен на два крыла. С.М. Абрамзон отмечает сохранение пережитков двухфратриальной системы браков у кыргызов, как и у всех кочевников Средней Азии; предполагает влияние дуальной системы на военную организацию кыргызских племен по этому же принципу и отмечает наличие подобной организации у монголов при Чингисхане; считает, что образ жизни кочевников вынуждал их к созданию разного рода объединений. Относительно мнения о применении цветовых маркеров онг канат и сол канат у кыргызов необходимо отметить, что использование одежды разного цвета в качестве цветовых маркеров для выделения определенных частей войск в ходе военных действий использовалось и в армии Тимура [8, с. 444]. Таким образом, при анализе причин разделения кыргызов на два крыла диапазон рассматриваемых исследователями факторов самый широкий.

По мнению современных кыргызстанских историков, процесс разделения кыргызских родоплеменных объединений на два крыла начался в результате действия определенных экономических, политических, этнических, демографических и географических факторов [1, с. 53–55, 59].

Влияние этнического фактора проявлялось в том, что сложные процессы этнической консолидации проходили в рамках дуальной системы, поскольку в нее влились разные по этническому происхождению племена.

Присутствие демографического фактора подтверждает китайский источник – сочинение “Сиюй чжи”, в котором отмечается, что постепенно население увеличилось, не хватало ресурсов для существования, началась борьба за землю. Поэтому возникла потребность в организации, способной регулировать возникающие внутренние конфликты. На наш взгляд, информация из данного источника свидетельствует не только о значении демографического фактора в образовании онг канат и сол канат, но и позволяет говорить о влиянии политического фактора, поскольку речь идет о возникшей необходимости регулирования общественных отношений, в частности, из-за возникших конфликтов по поводу ограниченности ресурсов.

Преобладание экономических взаимосвязей внутри онг канат и сол канат по сравнению с взаимосвязями между двумя крыльями, по мнению исследователей, определялось наличием такой естественной преграды, как горные хребты Тянь-Шаня. Кроме того, у родоплеменных объединений, составляющих правое крыло, существовали экономические связи с городами Восточного Туркестана, а племена левого крыла экономически взаимодействовали с оседлыми районами Ферганской долины.

Помимо влияния рассмотренных факторов на создание онг канат и сол канат у кыргызов, исследователи подчеркивают наличие исторического опыта функционирования подобной системы у тюркских племен Центральной Азии – начиная с гуннов и включая тюркские государства на разных этапах их развития в средневековый период, и отмечают, что дуальная этнополитическая система правого и левого крыла унаследована кыргызами от древних тюрков [9, с. 479].

По нашему мнению, при рассмотрении причин утверждения системы онг канат и сол канат у кыргызов наиболее обоснованной является позиция исследователей, учитывающая совокупность различных объективных факторов, под влиянием которых произошло утверждение подобной системы у кыргызов.

Данная система утвердилась у кыргызов в ходе сложных этнических процессов на завершающем этапе формирования кыргызской народности на Тенир-Тоо, политические и экономические реалии способствовали ее утверждению, свою роль сыграла историческая преемственность в воплощении данной системы у кыргызов, учитывая опыт по-

добной организации у тюркских народов, начиная с гуннов.

В результате утверждения дуальной системы (онг канат и сол канат) у кыргызов на рубеже XV–XVI вв. она стала той формой общественно-политической организации кыргызов, в рамках которой выстраивались и регулировались межплеменные отношения у кыргызов.

Литература

1. Кыргызы и Кыргызстан / председ. редколл. Т. Койчуев; НАН Кыргызской Республики. Бишкек: Илим, 1994.
2. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
3. Мокиев А.М. Дуальная этнополитическая организация кыргызов на Тянь-Шане в XVI – середине XVIII в. // Тюркологический сборник. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М.: Вост. лит., 2009.
4. Абдуманов Р.А. К истокам организации родоплеменной структуры кыргызов / Р.А. Абдуманов // Тюркологический сборник / Ин-т востоковедения РАН, С.-Петерб. филиал. М.: Вост. лит. 1970–2006 / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. 2007.
5. Аристов Н.А. К этнической истории кыргызов / Н.А. Аристов // Кыргыз: источники, история, этнография / сост. О. Караев, К. Жусупов. Бишкек, 1996.
6. Абрамзон С.М. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии / С.М. Абрамзон // Родовое общество: материалы и исследования / под ред. С.П. Толстова. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
7. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон / авт. вступ. ст. С.Т. Табышалиев. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
8. История Востока: в 6 т. Т. 2. Восток в средние века / гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. М.: Вост. лит., 2002.
9. Караев О. Этнический состав и формирование кыргызской народности / О. Караев // Кыргыз: источники, история, этнография / сост. О. Караев, К. Жусупов. Бишкек, 1996.